

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И НАДЗОРА ЗА ФИНАНСОВЫМИ СИСТЕМАМИ***В.А. Буряк, 6 курс**Научный руководитель – С.В. Мищенко, д.э.н.**Университет банковского дела Национального банка Украины (г. Киев)*

Финансовый кризис 2008–2009 годов продемонстрировал несовершенство и проявил несоответствие регулирования и надзора за финансовым сектором современным требованиям. Реакцией мирового сообщества на глобальный финансово–экономический кризис было решение о необходимости формирования элементов регулирования и надзора на наднациональном уровне, ведь глобализация финансовых рынков требует совершенствования регулирования и надзора. Однако стоит отметить, что соответствующие элементы должны действовать на двух уровнях: глобальном и отдельных региональных объединений стран, отличающихся повышенной степенью интеграции национальных экономик и финансовых рынков.

Таким образом, одним из важных направлений современного реформирования мировой финансовой архитектуры является создание эффективного и действенного наднационального уровня регулирования и надзора. Как отмечают ученые, в частности Ю.Данилов, В. Седнев и А. Шипова, на сегодня мировое экономическое сообщество признает недостаточную эффективность деятельности глобальных наднациональных институтов, в частности Совета по финансовой стабильности (FSF), Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO), Банка международных расчетов (BIS), Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Международного валютного фонда (IMF), Группы ассоциаций профессиональных участников финансовых рынков (LIBA, SIFMA, ICMA, ISDA, FOA, IIAC), Всемирного банка (WB) [1, с.8–9].

Важно отметить, что финансовые системы, ориентированные только на решение национальных задач, не могут обеспечить глобальный подход, необходимый для достижения международной финансовой стабильности. Цели, задачи и механизмы функционирования национальных финансовых систем должны подчиняться решению вопросов поддержки мировой финансовой стабильности.

В последнее время мировым сообществом обсуждаются вопросы по совершенствованию механизмов регулирования потоков капитала. Высказываются предложения по упрощению правил предоставления кредитных линий МВФ, исходя из автоматического выделения ресурсов в объемах, пропорциональных размерам внешних шоков. Однако имеющихся ресурсов для создания эффективных методов противодействия внешних шоков на сегодня недостаточно.

Особое внимание также уделяется вопросам реформирования мировой резервной системы, в которой национальная валюта одной страны – США – используется как основной инструмент международных расчетов и как главная резервная валюта. Существующей мировой финансовой системе присущи определенные противоречия: с одной стороны, диверсифицированная глобальная экономика предопределяет концентрацию денежных операций с использованием определенного вида валют, с другой – на развивающиеся страны приходится почти 34% мирового ВВП, но их валюты не используются в платежных операциях. Кроме того, эмитенты резервных валют не подвергаются влиянию международного регулирования.

В связи с этим учеными рассматривается множество вариантов реформирования мировой резервной системы, наиболее распространенными являются предложения в качестве резервной валюты использовать:

– специальные права заимствования (SDR), стоимость которых будет определяться на основе стоимости валютной корзины;

– мощные региональные валюты. В частности, еще в 2006 году Южная Корея, Китай и Япония рассматривали вопрос введения собственной валюты акю; динар могут ввести в Индии, Иране и Саудовской Аравии; боливар – в Латинской Америке, а в Северной – амеро. Соглашение о возможном введении в обращение новой денежной единицы – амеро – между Мексикой, Канадой и США прорабатывается с 2006 года. Гипотетически возможно также замещения доллара коллективной резервной валютой, как, скажем, INTOR, предложенной Робертом Манделлом на основе единицы DEY (доллар, евро, иена);

– многовалютный стандарт – систему основанную на единой мировой валюте, расчет курса которой относительно национальных валют происходит на основании широкого перечня общепринятых цен товаров, которые находятся в основе определения ее стоимости.

На наш взгляд, замечания ученых о необходимости реформирования мировой резервной системы являются актуальными, ведь нынешняя ситуация когда доллар США выступает главной мировой резервной валютой уже проявила свои недостатки во время мирового финансово-экономического кризиса. Мы считаем, что мировой резервной валютой должна быть самостоятельная мировая валюта, а не валюта любой страны а не одного из региональных объединений стран. Цена данной валюты может формироваться, например, на основе корзины определенных потребительских товаров, а также мировых цен на жизненнонеобходимые природные ресурсы (нефть, уголь, газ, вода и т.д.), а также цена на данную валюту может корректироваться в зависимости от количества населения планеты (доли его роста или спада) как возможных держателей этой валюты. Преимущества такого варианта проявятся в следующем: во-первых, единая мировая валюта должна быть свободной от национальных интересов, рисков и особенностей формирования курса валют. Во-вторых, данная валюта должна быть надежной, а в условиях ослабления стабильности национальной валюты для инвесторов и субъектов хозяйствования, очевидно, что будет выгодней использовать мировую валюту, цена которой не будет зависеть от цены национальной. В-третьих, мировая валюта должна быть справедливой относительно всех стран мира, независимо от уровня их развития и должна реализовать функции всеобщего эквивалента мировой торговли.

Вероятность реализации данного варианта мировой валюты в ближайшее время, по нашему мнению, очень низкая, поскольку необходимо детально разработать правила ее функционирования и введение. Однако, на наш взгляд, данный вариант валюты значительно полнее учитывает общие потребности, удовлетворение которых возлагается на функционирование мировой валюты.

В разрезе улучшения деятельности наднациональных регуляторов в сфере финансового регулирования и надзора необходимо введение макропруденциального регулирования, которое подразумевает контрциклический буфер капитала и управления рисками, идущими от системных, взаимосвязанных банков. Таким образом, в основе макропруденциального надзора должен быть особый надзор за системообразующими банками [2, с. 11].

Стоит отметить, что в последнее время все более популярной в странах становится модель мегарегулятора, когда за единственным органом закрепляются функции регулирования и надзора за финансовым рынком и деятельностью финансовых учреждений представленных, как минимум, на трех основных сегментах финансового рынка – банковском, страховом, а также на рынке ценных бумаг [3, с. 182].

В развивающихся странах центральные банки часто выполняют роль мегарегулятора финансового сектора. Использование такой модели надзора целесообразно, прежде всего, в странах финансовые системы которых находятся на этапе становления, а структура финансового сектора ограничена по типу финансово-кредитных учреждений и направленности услуг [4, с. 20].

Таким образом, на сегодняшний день особенно актуальны вопросы повышения эффективности функционирования наднациональных органов регулирования финансового сектора, что обуславливает необходимость развития новой финансовой архитектуры, совершенствование систем и методов идентификации рисков присущих финансовой сфере, а также реформирования мировой резервной валютной системы.

Список использованных источников

1. Данилов Ю. Финансовая архитектура пост кризисного мира: эффективности и/или справедливость? / Ю. Данилов, В. Седнев, Е. Шипова // Вопросы экономики. – 2009. – №11. – С. 4–16.
2. Барановський О. На шляху до нової фінансової архітектури / О. Барановський // Вісник НБУ. – 2010. – № 11 (177). – С. 8–15.